

Туркменская филармония - Ашхабад - 1990 -

Юбилей

Чайковского

1990 год объявлен ЮНЕСКО годом Чайковского. 7 мая исполнилось 150 лет со дня рождения великого русского композитора. Музыкальная общественность всего мира будет широко отмечать эту дату. В нашей стране намечена обширная программа празднования юбилея. В Москве уже начались концерты лауреатов Международного конкурса имени Чайковского, которые станут благотворительной акцией многих музыкантов мира. Оперные театры, симфонические и камерные оркестры, со-

листы — инструменталисты и вокалисты предлагают к этой дате свои программы.

Среди них и известный дирижер, художественный руководитель Большого симфонического оркестра Гостелерадио СССР Владимир Федосеев, известный своей приверженностью к русской классической музыке, в частности, Чайковского. Так, в исполнении Федосеева и его оркестра впервые в этом году на родине композитора были исполнены в авторской редакции, без купюр кантата «Москва» и увертюра «1812 год».

— Мы много говорим о Чайковском, гордости русской культуры, газеты и журналы наполнены статьями о нем, а хорошо ли известно сегодняшнему слушателю его творческое наследие?

— Думаю, что не столь хорошо, как это представляется. В оперном театре, как правило, идут лишь «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» (балетам повезло больше). Не ставятся такие оперы, как «Черевички», «Опричник», «Чародейка», «Орлеанская дева». С моей точки зрения, Большой театр СССР обязан иметь в репертуаре все оперные сочинения Чайковского. В круге наших симфонических программ в основном «вращаются» Четвертая, Пятая и Шестая симфонии. Первую, Вторую и Третью практически на афишах не встретишь. Или взять фортепианную музыку. Кто из пианистов после прошедшего очередного конкурса Чайковского обратился, скажем, к циклу «Времена года» и сыграл его? Никто. А уж это такая классика, которая необходима всем. И тем, кто только начинает постигать музыку, и тем, кто знает ее прекрасно.

— Что для вас лично означает музыка Чайковского?

— Мое становление как симфонического дирижера было связано именно с Чайковским. Первая симфоническая программа — не на радио, а в концертном зале — была составлена из произведений великого композитора. В ту пору я еще возглавлял оркестр русских народных инструментов, а не Большой симфонический. Евгений Мравинский, выдающийся дирижер, предложил мне выступить с его оркестром в зале Ленинград-

ской филармонии и исполнить Чайковского. В 1972 году я впервые встал за оперный пульт, продирижировал «Евгением Онегиным» в Большом театре. Я не помню ни одного года, когда бы не обращался к музыке Чайковского — оперной или симфонической. И еще хотелось бы отметить, что Чайковский был для меня школой эмоционального чтения музыки, школой чувствования.

Что особо важно, Чайковский — это путь в музыке от национального к интернациональному. Оставаясь глубоко русским композитором, он в то же время принадлежит общемировой культуре. И мне всегда было интересно наблюдать, как наш Чайковский воспринимается за рубежом. В Японии, например, его любят так, что оркестры из Советского Союза и не мыслят привезти туда программу без его произведений.

— Что вы планируете предложить в своих программах к 150-летию со дня рождения П. И. Чайковского?

— Если говорить о музыке Чайковского, то, повторю, она всегда с нами независимо от юбилеев. В течение полутора лет мы ведем задуманный нами и осуществляемый с помощью Музея П. И. Чайковского в Кдину и Всесоюзного музыкального общества цикл концертных программ «Из произведений Чайковского и его дирижерского репертуара». В нем представлено не только творчество самого композитора, но и то, что ему было дорого у других, что он ценил, к чему хотел прикоснуться как исполнитель. Концерты этого цикла очень тепло встречены слушателями; мы планируем

повторение отдельных его программ в тех городах, где дирижировал сам композитор, — Тбилиси, Одессе, Киеве. Далее — мы примем участие в фестивале, посвященном творчеству Чайковского, в ФРГ.

— Недавно в Москве в концертном исполнении прозвучала «Пиковая дама». Где она прозвучит еще, кто исполнит?

— Премьера «Пиковой дамы» прошла в дикле, о котором я говорил. Всей оперой сам Чайковский не дирижировал, объясняя это тем, что его захлестывают эмоции, что он начинает плакать. Но в концертах фрагменты оперы исполнял. Для меня, конечно, было большим счастьем прикоснуться к этой опере. Премьера состоялась в декабре в рамках фестиваля «Русская зима». Мы повторим спектакль в Милане и в Париже с тем же составом исполнителей.

— Скажите, интерес к Чайковскому стабилен или, может быть, повышенное внимание вызвано юбилейным годом?

— Чайковский — всегда Чайковский. И музыка его всегда звучала. Мы всегда трепетно относимся к его творчеству, стремились его разгадать. Гений всегда загадочен. Для меня в Чайковском самая большая загадка — его музыка. Загадочен и пленителен его мелодический дар. А труден он весь, все его творчество, потому что Чайковский один из наиболее страстных русских композиторов.

В. КОТЫХОВ.
(АПН)